сборник фанфиков «Гарри Поттер»»

Независимое Издательство

Аннотация

Данный сборник содержит произведения по мотивам фэндома "Гарри Поттер". Для участия мы пригласили авторов, чьи произведения наполнены собственным представлением оригинального мира и персонажей. Читатели смогут погрузиться в художественные глубины выбранного автором ФАНФИК даёт канона, ведь именно ИМ встретится старыми возможность вновь CO литературными друзьями на страницах новых книг!

ISBN: 978-1-71651-377-0

УДК: 1751

Итоги конкурса

1 место: Юлия Краморова

творческий псевдоним: I am owl — Eleanor Edzhinks

Дополнительная информация от первого лица:

Мне двадцать два года. Сколько себя помню, всегда хотелось писать. Помню, как узнала, что, помимо серии фильмов о «Гарри Поттере», существуют еще и книги. Взяв в руки первую часть из серии, я поняла слова мамы Ро о том, что «если человек не любит читать, он просто не встретил свою книгу». Я любила читать, но поняла, что встреча со «своей» книгой случилась именно в момент открытия «Гарри Поттер и философский камень». Я залпом проглотила каждую страницу, читая до рези в глазах. Когда же все закончилось, поняла, что хочу знать о том, что было дальше. И наткнулась на «Книгу фанфиков». Провела очень много времени, читая все возможные фанфы по вселенной Гарри Поттера. Некоторым произведениям, по моему скромному мнению, чего-то не хватало. Так созрела идея написать что-то свое по любимой вселенной.

С тех пор прошло три года. На счету тридцать восемь законченных работ. Меня узнают, читают, влюбляются, и остаются ждать следующего фанфа. Хоть таких людей пока и очень немного, я дорожу каждым, и стремлюсь оправдать их доверие и теплые чувства. В начале этого года загадала желание: «Начать публиковаться». И когда получила письмо от издательства, поняла, что мечты сбываются. Я счастлива. Можно и нужно двигаться дальше!

2 место: Арина Пономарева

3 место: Инна Ганущенко

творческий псевдоним: Инна Вария

Дополнительная информация от первого лица:

Я живу в своем воображаемом мире с драконами и Тони Старком. Я пишу мистические и страшные истории с тех пор, как научилась выводить буквы в тетради. Но свой жанр нашла именно в фанфикшене. Мои любимые фендомы для творчества: «Гарри Поттер», «Мстители», «Сверхъестественное», «Опе Piece», «Тетрадь смерти» и другие.

- Мои работы вы можете найти здесь: https://ficbook.net/authors/4431
- Я на «Яндекс.Дзен»: https://zen.yandex.ru/innavaria

Содержание

I am owl - Eleanor Edzhinks 6
Арина Пономарева 9
Инна Вария 11
Ann_Sage 22
Ольга Писак
Ya.Va.Ur 39
Kassi_Black 46
Айна Оу Лейн 49
Контактная информация авторов 54

I AM OWL - ELEANOR EDZHINKS

Научи Меня

Шатенка открыла глаза, втянув воздух всей поверхностью себя. Третье утро без войны. Третья ночь кошмаров. Все время снился один и тот же – вся семья Уизли, и она сама стоят над телами Тонкс, Римуса, и Фреда...

Кто придумал, чтобы люди умирали на войне? И как мог погибнуть человек, который больше всего на свете любил и умел жить? Так резко и так несправедливо. Гермиона до сих пор не могла этого осознать.

Такой светлый друг покинул ее слишком рано. Не верилось. Не верилось, что он не зайдет теперь в «Нору» с характерным смешком раньше своего брата-близнеца, не верилось, что они больше не созвонятся на летних каникулах, не верилось, что больше не подденет ее по какойнибудь ерунде.

Девушка не заметила, как села за туалетный стол, где стояла их совместная фотография, и того, как полились слезы. Дверь в ее спальню в доме родителей хлопнула, но она не потрудилась спрятать эмоции – было все равно.

Миссис Грейнджер, которой Гермиона уже вернула память и рассказала причину, по которой год назад отправила их на проживание в Австралию, понимала дочь, но также понимала и то, что ей вряд ли помогут слова и даже объятия. Эту внутреннюю боль могло спасти только время. Однако же, женщина подошла к ней, и поставив поднос с завтраком на стол, произнесла:

- Милая, тебе нужно поесть.
- Спасибо, я не хочу, качнула головой гриффиндорка.
- Гермиона, милая, расскажи мне, тот парень, что на фото был твоим другом?
 - Да, кивнула она.
- Как думаешь, он бы хотел, чтобы ты так сильно горевала по нему? посмотрела на дочь миссис Грейнджер.
- Нет, уверена, что не хотел бы, но это больно...и пусто, заметила девушка, вытирая слезы рукой.

- Понимаю, кивнула мама. Можешь ли ты представить, что кому-то сейчас так же плохо, как и тебе? Возможно, вы поняли бы друг друга больше, помогли бы справиться с этим лучше...
 - Да, могу, согласилась она.
 - Кто это? поинтересовалась женщина, обнимая дочку.
- Его семья, друзья, знаешь, нет, наверное, больше всего страдает сейчас его брат-близнец, пробормотала Гермиона, едва заметно оживившись.
 - О, это очень тяжело, ответила миссис Грейнджер.
- Мам, ты ведь права..., задумчиво произнесла девушка. Ему сейчас очень плохо.
- Наверное, Фред бы хотел, чтобы ты о нем позаботилась, сказала женщина.
- Фред единственный, кто знал, что между нами есть...чувства, выговорила Гермиона, всхлипывая. Уверена, что хотел бы, да. Мама, я хочу трансгрессировать к нему.
 - А еда? Ты поешь? снова заботливо спросила мама.
- Я...ладно, хорошо, сдалась девушка, понимая, что поесть, и правда, надо. Впихнув в себя пышную яичницу с беконом, и пару тостов, Гермиона попрощалась с родителями, и зайдя в тень дерева, исчезла в повороте вокруг себя.

Она и сама не поняла, почему трансгрессировала сразу к магазину «Всевозможные волшебные вредилки». Нужно было сначала убедиться в том, что Джордж Уизли точно был здесь, а не с семьей. Но когда девушка пришла в себя, вспомнив более тихого брата, поняла, что не обманулась. Меньше всего на свете Джо хотел бы сочувствия и жалости к себе наперебой с непрекращающейся гиперопекой и заботой, поэтому наверняка предпочел бы щемящую тишину.

Тяжело вздохнув, Гермиона толкнула дверь, и откинув волосы, прилипшие к мокрому лицу, шагнула внутрь здания. Оно выглядело пыльным, пустым, и немного разбитым. Везде валялись упаковки из-под фастфуда, энергетиков, и даже алкоголя, хотя Грейнджер с уверенностью могла бы сказать, что раньше Джордж не пил. Пройдясь по помещению, гриффиндорка не обнаружила ни одного товара, и ни единого человека. Сердце девушки тревожно

забилось, но она себя успокоила – Джо ничего не стал бы с собой делать. Это было бы слишком даже для него.

Гермиона начала подниматься на второй намереваясь обнаружить парня хотя бы там, но сделала это куда более быстро, чем ожидала, споткнувшись об него на верхних ступенях лестницы. В стене тусклой настенной гриффиндорка мертвенно-бледное увидела лицо, взъерошенные веснушчатое волосы, расфокусированный взгляд, устремленный в одну точку. Девушка поняла, что парень не заметил ее появления, да и вряд ли собирался подавать признаки жизни. Решив, что терять нечего, она села на ту же ступень, что и Джордж, положив голову ему на плечо, и обняв нижнюю часть его плеча (ближе к сгибу локтя) своими руками. Парень внезапно поворачивая ΓΟΛΟΒΥ зашевелился, K находившимся сейчас так близком от него. Запахло жизнью - травой, мятой, и чем-то цветочным. Ему понравилось, если можно было сказать так в его состоянии. Он изобразил чтото похожее на улыбку в лучшем мире.

- Гермиона...научи меня...жить, прохрипел Джордж, подняв на нее глаза.
- Я научу...обязательно, на выдохе ответила она, подняв голову. Их взгляды встретились. Девушка провела рукой по его щеке. Научимся. Это будет сложно, но мы справимся.

Прошло время, и они, правда, научились. Ценой таких ужасных потерь. Но это война. Так бывает.

АРИНА ПОНОМАРЕВА

Hebbline, ush Kak csyla Temholo storga razmentasich o hormastenoù жизни

Барти был в предвкушении. Он наблюдал за Минервой Макгонагалл, которую приставили к нему, как надсмотрщика в тюрьме, с маниакальной улыбкой на лице. Она пророчила ему большое будущее и не прогадала—Пожиратели Смерти и сам Тёмный Лорд встретят его, как героя. Осталось лишь выбраться за пределы школы, а там его уже наверняка будут ждать с распростёртыми объятиями.

Скрипнула дверь. Кто бы ни вошёл в комнату, он всё равно не сумеет остановить слугу Лорда. Никто больше не станет для него преградой. Но тут Крауча обдало холодом. Вошёл министр магии— уж этого мерзавца Фаджа он легко узнает. Только вот министр был не один. За его спиной плавала чёрная фигура.

Барти услышал, как закричала Минерва. Как зашикал на неё Фадж. Однако голоса доносились так далеко и неразборчиво, будто он стремительно погружался под воду. Всё глубже и глубже. Он ощутил чёрную фигуру прямо перед своим лицом. Почувствовал её холодное дыхание.

И вдруг Крауч будто очнулся после глубокого сна. В голову ударила одна-единственная мысль: «Тёмного Лорда здесь нет». Он не пришёл к своему верному слуге. Он отыскал его, когда ему самому требовалась помощь, но сейчас где-то невозможно далеко. Милорд даже и не узнает, что он умер, думая о нём...

Снова скрипнула дверь. Кто-то что-то прокричал. Комнату озарила ярко-голубая вспышка, ослепив и без того с трудом что-то различавшего Барти. Когда к нему вновь вернулось зрение, над ним нависла огромная серебряная туча, вскоре приобретшая очертания Альбуса Дамблдора. Директор больше не метал молнии глазами, глядя на него, а скорее наблюдал за ним с жалостью. Крауч был напуган так же, как когда-то на слушании в Министерстве. Он вжался в

кресло, созерцая мага снизу вверх, и вдруг тот спокойно сказал: —Ты свободен.

Следующий день Бартемиус встретил свободным Он купил собственную палочку Олливандера (гораздо лучше той, что ему пришлось воровать у Поттера!) и был готов выйти на свою первую работу— тот С преподаванием, чудно справился притворяясь Грюмом, что Дамблдор позволил ему вести Защиту от Тёмных Искусств. К счастью, лишь немногие дети знали о его тёмном прошлом. Он с радостью думал, что мама бы им гордилась— она всегда говорила, что ему впору становиться учителем. Всё же она умерла не зря— её сын теперь был твёрдо намерен доказать, что способен жить достойно.

Теперь Крауч понимал, что никогда не чувствовал себя в своей тарелке среди Пожирателей Смерти и лишь обманывал себя. Он был потерян, не знал, куда податься, а Волан-де-Морт со свитой вовремя выставили себя, как принимающее общество.

В Хогвартсе Барти наконец смог осуществить его давнюю мечту— сходить на матч по квиддичу без мантии невидимки и чуткого надзора домового эльфа. Школьные матчи были диво, как хороши— это он запомнил ещё с детства. Он мог разрисовать лицо в серебряно-зелёный (ведь болел тот, конечно, за Слизерин), скандировать гимны во всё горло и просто в кой-то веке почувствовать себя живым.

А ещё у него появился бы собственный кабинет, где он мог бы с удовольствием пить чай после уроков. Коротать в нём вечера было бы жутко приятно.

Вдруг Крауч будто очнулся после глубокого сна. Он вжался в кресло, стоящее в углу холодной каменной комнаты— ни следа лавки волшебных палочек, трибуны или тёплого кабинета. В голову ударила одна-единственная мысль: «Дамблдора здесь нет».

Последним, что он увидел, была чёрная фигура, вскоре приобретшая очертания дементора.

ИННА ВАРИЯ

Varpl a chelin Und

Каждая сказка, так или иначе, основана на реальных событиях. Но она ни в коем случае не пересказывает случившуюся историю слово в слово. Кто-то полностью меняет повествование, оставляя лишь суть, а кто-то приукрашивает только детали. К примеру, доблестный рыцарь в красках рассказывает своим верным подданным, как храбро он сражался с огнедышащим драконом и спас прекрасную принцессу от неминуемой гибели, слегка умалчивая тот факт, что дракон на битву даже не явился, а принцесса очень сильно сопротивлялась и отбивалась от рыцаря сковородой. Так что большая шишка на голове – это дело лап дракона, да!

И, как говорится, история пишется победителями. Вот и в нашем случае, известная сказка о трех братьях, обхитривших Смерть, была по-своему поведана одним из участников этих событий. Были слегка опущены другие подарки Смерти, что предшествовали легендарным артефактам, да и не Смерть их вовсе одаривала.

Хотите узнать, что на самом деле произошло с известными братьями Певерелл? Эта сказка, хотя, какая это сказка, это очень даже быль, поведает вам о настоящей истории трех братьев.

Тот июльский день был до безобразия жаркий и душный. Ветра совершенно не было, речные воды казались кипяченными, но даже они не сравнились бы с пламенем пыльных дорог. Пшеничные поля, мимо которых в тот день шли братья-путешественники, были готовы в любой момент загореться. Но ближе к сумеркам откуда-то с запада подул сильный ветер, и природа вздохнула спокойно. Трое братьев, что истратили практически всю свою магию на то, чтобы не умереть от жары и жажды, решили сделать небольшой привал на берегу реки, столь глубокой, что вброд не пройти,

да быстрой, что вплавь не перебраться. Младший брат, Игнотус, достал из котомки хлеба кусок да водицы кувшин, немного подкрепиться. Средний, брат, Кадмус, раскинулся на траве и с печалью в глазах смотрел на звезды. Старший брат, Антиох, что, казалось, не знал устали, бродил тудасюда у берега и думал. Думал, как бы пройти эту реку, да в живых остаться.

- Может, разрезать реку пополам, как волшебник Моисей когда-то делал, и пройти по суше? вслух рассуждал Антиох.
- A если магии не хватит, мы и так выбились из сил, покачал головой Игнотус.
- Да и земля все одно будет мокрая, только обувь испортим, не поднимаясь с земли, дополнил критику младшего брата Кадмус.
- Пролетим над рекой, продолжил генерировать идеи старший брат.
- Я без метлы плохо летаю, тут же нашел, что ответить, Кадмус.
- A я его на руки не возьму, вставил свое слово Игнотус. Он толстый.
 - Я не толстый! У меня кость широкая!
- Раз вам мои идеи не нравятся, не на шутку обиделся Антиох, может быть, что-то свое предложите?

Задумались братья. И долго думали, сумерки практически в ночь превратиться успели.

- Давайте построим мост, предложил, наконец, Игнотус.
- И не просто мост, а мост в другой мир! поддержал его мысль Кадмус.
 - С колоннами!
 - И башенками.

Антиох медленно, но красноречиво, приложил ладонь к лицу, ибо вспомнил, почему всегда планы каких-либо действий разрабатывает именно он. Но поздно было что-то менять, его братья уже загорелись идеей. Половину ночи трудились Кадмус и Игнотус над мостом над рекой, что ведет в другой мир, Антиох же старательно делал вид, что он не с ними.

Наконец, работа была закончена. Мост действительно получился красивым, большим и каменным. Его украшали узорчатые бортики и высокие колонны, которые обвивал

плющ, и на которых росли цветы. Предположительно, мост обладал магическими свойствами, о чем на первый взгляд сказать было нельзя.

Младший и средний брат уверенным шагом ступили на мост, они были уверены в совершенстве своего творения, позади опасливо семенил старший брат, не столько как трус, сколько как человек, что знает способности своих младший родственников и обладает каким-никаким инстинктом самосохранения. И лишь в тот момент, когда путники очутились на середине моста, волшебное строение проявило свои магические свойства. Оно действительно было связано с другим миром, и, по задумке, должно было перенести братьев в иное измерение, но, как водится у младших Певереллов, сработало все так, да не совсем.

Над волшебниками повисло нечто. Нечто выглядело как светящийся желтый треугольник, не слишком маленький и не слишком большой. Оно с удивлением смотрело своим единственным глазом на троицу, что загородила ему путь. Поправив чуть съехавший набок цилиндр (и зачем он ему? У него же нет головы! По крайней мере, в привычном понимании этого слова), странное создание заговорило не менее странным, чудным голосом:

- Так-так-так, а я вас знаю! – Существо ткнуло пальцев в сторону братьев. Его черная маленькая ручка была будто соткана из самой темноты. – Силач-параноик, обжораромантик и беспечный, безответственный мальчишка с затяжным синдромом гиперактивности. Зачем вы призвали меня?

А братья смотрели на сущность, раскрыв рты, и сказать ничего не могли. Первым пришел в себя Кадмус, и нет, его столь быстрое пробуждение нисколько не было вызвано обещанием внеземного создания вырвать им всем зубы и вставить в рот рыбам.

- О, незнакомец, молвил средний брат, призыв твой был случайностью, мы не хотели нарушить твой покой.
- Значит вы, лошары, оторвали меня от одного крайне занимательного чаепития, в ходе которого была почти учреждена испанская инквизиция, а теперь проект отложен на двести лет и разговор мне придется вести с этим придурком Фердинандом, не потому, что вы хотите заключить сделку, а потому что руки не из тех мест

растут?! – в гневе сущность приобрела жуткий красный цвет, а единственный глаз загорелся безграничной яростью.

Братья Певерелл немногое поняли из гневной речи существа, но испугались знатно. Незнакомец излучал невиданную доселе волшебниками мощь, и только глупец способен вывести его из себя. И сейчас братьяпутешественники поняли, насколько они глупы.

- Ох, нет, незнакомец, - заломил руки Инготус. – То, что мы призвали тебя по ошибке, не значит, что мы откажемся от сделки.

Гнев сущности мгновенно сменился на милость.

- А ты мне нравишься, парень, умный и прыткий, подмигнуло младшему брату существо. И поэтому я дарю тебе возможность никогда не быть одиноким!
- Это значит, что дорогие мне люди теперь всегда будут со мной?
- *Нет, теперь у тебя глисты. Аха-ха-ха-ха!* существо раскинуло руки в стороны и засмеялось, а троица братьев опасливо поежилась. Мужчины уже поняли, что перед ними не просто древнее и всемогущее создание, а сумасшедшее древнее всемогущее создание.
- Позволь же узнать твое имя, о, незнакомец, обратился к треугольнику Антиох. А то как-то нехорошо получается, ты знаешь нас прекрасно, как своих давних друзей, а мы и по имени не можем к тебе обратиться.
- Ax, ∂a , s Bилл Cай ϕ ер, pа ∂ познакомиться, существо по-приятельски протянуло руку Антиоху, и тот не без опаски пожал ее, и тут же, громко вскрикнув, отпрянул.
- Аха-ха-ха, ты какой-то шуганный, успокойся, подумаешь, что-то лизнуло тебя за ладошку.
 - Что ты такое? воскликнул старший брат.
- Я то, что выше времени и пространства, существо взмыло в воздух выше прежнего, и голубое пламя окутало его. Я чистейший сгусток энергии без страхов и слабостей. Азъ есмь разум, азъ есмь твой сон в летнюю ночь и зимнюю пургу. Я Билл Сайфер, я демон. И если хоть один из вас назовет меня Люцифером или Сатаной, каждому кровь превращу в чистый спирт, и выживайте как хотите! Эй, а мне нравится эта идея! Кому первому изменить химический состав жидкости в организме?

Певереллы дружно отказались, на что Билл Сайфер недовольно цокнул:

- Скучные вы!

А каждый из братьев в раздумьях тяжких был, как бы по мосту пройти живыми и здоровыми, да от демона избавиться, не попав при этом впросак. Сделку заключить с ним? А не окажутся ли они при этом в еще более безвыходном положении? Соревнование предложить, победой в котором будет их, братьев, свобода? Да только подсказывает что-то волшебникам, что не выйти им из этой игры победителями.

- Эй, я голодный! неожиданно молвил демон. Комунибудь что-нибудь из воздуха достать? Обещаю, не отравитесь. С вероятностью где-то пятьдесят на пятьдесят.
- Куриный бульон, ответил Кадмус. Чувствовал средний брат всеми фибрами своей души, что от предложения этого существа лучше не отказываться.
 - Хлеб с маслом, пожал плечами Антиох.
 - Начос, сказал Игнотус.

Билл Сайфер посмотрел на младшего из братьев долго и многозначительно. Волшебник начал подозревать, что демон борется с желанием скормить ему его же глаза. Но ошибался Игнотус Певерелл. Билл просто хотел сделать из его кишок качели для котят.

- *Ты уверен, что хочешь именно это?* наконец, заговорил треугольник.
- Пожалуй, тоже хлеб с маслом, быстро изменил свое решение младший брат.
- Замечательно! Приятного annemuma! демон хлопнул в ладоши, и из воздуха действительно появилась еда, только она почему-то была с зубами и сама пыталась съесть братьев-волшебников. Треугольник заливисто смеялся, пока мужчины убегали и уничтожали магией прожорливый хлеб и злой бульон.
- Так что со сделкой, жалкие рабы человеческих тел? спросил Билл Сайфер братьев, когда тем, с горем пополам, удалось отбиться. Прямо из воздуха появилась черная загнутая трость, на которую демон оперся, словно ему было на что опираться, зависнув над землей. Любое желание за совсем небольшую плату!
 - Наши души? дружно выдохнули братья.
- *И* что, по-вашему, я с ними должен делать? Играть в теннис? закатил свой единственный глаз треугольник. *О*,

нет, я хочу дозу безумного, безграничного, бессовестного веселья! И, возможно, печенье.

- И как мы должны веселить тебя? сразу же задал вопрос Антиох, первым из троицы почувствовавший, что главный подвох сделки кроется именно в этом условии.
- A вот выполню ваши желания, тогда и узнаем, с озорством во взгляде подмигнул Билл.

Желание братьев ни в коем случае не заключать с этим демоном сделку было практически осязаемым. Но, в то же время, Певереллы понимали, что иначе от странного и пугающего создания им не избавиться. Словно прочитав мысли друг друга (а быть может, тут замешана легилименция), волшебники решили попросить у существа что-нибудь незначительное, а как появится возможность – скорее бежать с этого проклятого моста.

- Желаю меч вострый! первым заговорил Антиох. Чтобы воздух разрубить им можно было.
- Желаю брошь золотую, вторым молвил Кадмус. И чтобы не было ничего богаче этой броши.
- Желаю платье серебром расшитое, последним сказал Игнотус. И чтобы ни у одного короля такого платья не было!
- *Охо-хо, губа не дура*! шутливо погрозил пальчиком Билл. *Да будет так, как вы хотите!*

И взмыл демон выше прежнего, загорелся вновь пламенем синим, - хлоп! – да растворился в воздухе.

Смотрят братья – и впрямь одарило их существо. На поясе старшего брата висит красивый позолоченный меч. На груди у среднего – брошь из чистого золота в форме розы. А вместо старого плаща на младшем – шитое серебром платье, с узорами, по форме напоминающими треугольники и сосны.

И все бы ничего, да только меч только воздух разрубить и мог. Брошь курила табак и требовала привести ей девочек, потому что может себе позволить, как самая богатая в мире. А платье на младшем брате неожиданно оказалось женским. Тут же поспешили избавиться волшебники от подарков, да только меч вновь и вновь оказывался на поясе у Антиоха, стоило только бросить оружие в воду. Брошь кусалась и не хотела сниматься. А платье будто бы прилипло к телу Игнотуса. И даже магия была этим злым подаркам нипочем!

Думали, гадали братья, как бы он позорных подарков избавиться, да только решения лучшего не нашли, кроме как вновь призвать на мост демона.

Явился демон, заливаясь язвительным смехом:

- А что вы такие грустные, ребята? крутил на пальце свою трость треугольник. Вы же сами такие подарки попросили!
- А теперь мы хотим, чтобы их не было! воскликнул Кадмус. От этих слов треугольное создание тут же сменило свое расслабленно-смешливое настроение на гневное и не терпящее препирательств.
- Я к ним, значит, по-хорошему, а они «забери подарки»! треугольник резко сменил цвет с желтого на красный, а его странный голос, похожий на скрежет железа, сменился на крик из преисподней. Да знаете, что я с вами после этого сделаю?! Ничего. На последней фразе существо вдруг вернулось к прежнему настроению. Переход был столь резок, что братья шумно выдохнули, будто бы им уже подписали смертный приговор. Но я могу поменять подарки на что-то, что вам больше понравится, так и быть, я сегодня добрый. Относительно добрый. Желайте.

Братья переглянулись. Они уже поняли, что в случае с этим монстром нужно как можно точнее формулировать свои желания. Или же просить что-то более выгодное и полезное. Взвесив все «за» и «против», братья молвили:

- Желаю доспехи рыцарские, чтобы лучшими в мире были!
- Желаю девицу красную, чтобы любила меня больше жизни!
- Желаю мешок с золотом, чтобы весил не меньше моего среднего брата!
 - Эй!
 - Что? Зато богатыми будем очень!
- Аха-ха-ха, а мне нравится ваша жадность, ребята! щелкнул пальцами Билл Сайфер. Что же, получайте свои подарки! Только потом не жалуйтесь.

Как и в прошлый раз, загорелся демон синим пламенем, взмыл в воздух выше прежнего и под громкий хлопок исчез. И в ту же секунду исполнились желания братьев. Антиох в доспехи рыцарские облачен был, что сияли при лунном свете, да пробить их мечом нельзя было. Вокруг Кадмуса закружилась девушка, да такой красоты, что у среднего

брата дыхание из груди все вырваться не могло. А рядом с Игнотусом мешок набитый золотом вырос, да такой тяжелый, что даже магией его поднять невозможно было. Да вот кучка лесных разбойников, что проходили мимо в этот момент, прекрасно справились с этой задачей. Девушка, что от безграничной любви не могла найти себе места, камнем бросилась в воду и не всплыла. А голый, но очень злой рыцарь, которому и принадлежали чудесные доспехи, с кулаками вернул свои вещи, при этом очень громко ругаясь, волшебники отбирают ОТР наглые честно нажитое имущество и костер по ним плачет.

Так и остались братья ни с чем, разве что с чувством невосполнимой грусти и обиды на демона. Ясно было, что существо их обманывает и одаривает всегда так, чтобы братья и сами подаркам не рады были. Оно словно хочет их к чему-то подвести, к какому-то такому желанию, от которого пути назад уже не будет.

И решили братья обхитрить демона. Загадать такие желания, чтобы с их помощью можно было избавиться от этого создания раз и навсегда. Долго думали да рассуждали братья, уже и светать потихоньку стало, когда, наконец, их хитрый план родился на свет.

Вновь призвали они демона из другого мира. Явилось треугольное существо, с раздражением и недовольством смотрящее на трех братьев своим единственным глазом.

- Вы это делаете просто для того, чтобы меня позлить? - Билл Сайфер нервно постукивал тростью по несуществующей опоре. - И всякий раз в максимально неудобный момент! Я сейчас, между прочим, играл со страусом в нарды и, между прочим, выигрывал! А знаете, что было призом? Сам факт существования их вида! И теперь это животное автоматически становится победителем в виду исчезновения противника. Знаете, как мерзко проигрывать чертовому страусу?

Певереллы покачали головами. Нет, с такими жизненными проблемами они никогда не сталкивались. Демон лишь махнул на них рукой.

- *Опять подарки хотите поменять?* – устало вздохнул Сайфер.

Волшебники отчаянно закивали.

- Ла-а-адно, так и быть. Но делаю это в последний раз! Опять призовете меня по такому пустяку, и все ваши потомки будут рождаться трехрукими и пятиглазыми. Ну, или я просто не приду на зов, и выкручивайтесь сами, как хотите.

Братья шумно сглотнули. Да, в этот раз им нужно не прогадать с желаниями. Хорошо, что они заранее о них позаботились.

- Желаю палочку волшебную, чтоб ни одно живое существо в этом мире и иных не могло ей противостоять, молвил старший брат, Антиох.
- Желаю камень чудесный, чтоб мог вызвать из любого мира и любого измерения всякое создание, будь оно мертвым иль живым, и никто не смог бы сопротивляться силе этого камня, вторым пожелал средний брат, Кадмус.
- Желаю мантию колдовскую, чтобы всякий, кто надевал ее, становился невидимым для любого глаза, что умеет смотреть, сказал младший брат Игнотус.
- Оу, Билл выглядел по-настоящему удивленным, словно ожидал услышать что угодно, кроме этого. Ребята, да вы просто бешенные! Вы уверенны, что хотите именно это? Может, мешок с бриллиантами? Корону, как у короля? Пиццу?

Но Певереллы были непреклонны, и у демона не было иного выхода, кроме как удовлетворить просьбу волшебников.

Щелчок, хлопок! – и Билл Сайфер исчез, а у братьев появились их подарки. Не медля ни секунды, колдуны юркнули под мантию, надеясь, что она будет работать, как и было задумано. Кадмус мгновенно использовал силу камня, и демон действительно явился перед ними. Выглядел он удивленно и крайне злобно.

- Мне и душ уже принять нельзя?! Кстати, где вы?...

И словно из неоткуда появилась рука старшего брата, что сжимала всесильную волшебную палочку. Громко произнес Антиох заклинание, которого доселе Билл не слыхивал, хотя, заклинаний он и так слышал немного, ведь большинству волшебников хватает ума не призывать незнакомого странного демона или же не ошибаться при сотворении заклинаний, связанных с другими измерениями. И тут же над головой треугольного создания появилась огромная дыра, за которой – темнота космоса и жуткие, внеземные голоса. И в эту дыру, словно смерчем, стало затягивать демона.

- Ой, да вы издеваетесь? После стольких лет – опять туда?! — закричал взбешенный Сайфер. Он цеплялся ручками за воздух, трансформировался в более жуткие свои формы, но противостоять силе, что тянула его к дыре, он не мог. — Вы, Певереллы, еще поплатитесь! Думаете, вы всесильны? Ха, учтите же, что эти подарки никогда никому не принесут счастья! Мой призрак всегда будет следовать за ними. И стоит хотя бы одному из них сломаться или потерять свою силу, я вцеплюсь в глотку каждому из вашего рода, и будьте уверены — смерть покажется им подарком! А до вас троих я даже после смерти доберусь!

Демон исчез. Дыра затянулась. А братья выдохнули спокойно. Теперь они были уверены, что странное треугольное создание больше их не побеспокоит. По крайней мере, пока они живы. Ведь непростое было заклинание, что произнес Антиох, не только прятало оно Билла в другом мире, но и защищало потомков Певереллов от него, ведь прислушались колдуны к проклятьям существа, не хотели они бед роду своему.

Преисполненные радостным настроением, братья Певерелл продолжили свой путь. Да только не знали они, как скоро исполнятся проклятья монстра.

Обретший всемогущую палочку Антиох, что раньше был осторожным и наперед продумывал свой каждый шаг, вмиг сделался безрассудным и несдержанным, и одной ночью, возвращаясь после веселой гулянки, был жестоко убит завистником своим. Злодей в ту же ночь бежал из города, а хладное тело Антиоха осталось лежать на сырой земле. Полная луна освещала его лицо, и казалось, будто смотрит она на мертвеца большим глазом с узким вертикальным зрачком, а неожиданно поднявшийся сильный ветер зашелся каким-то странным, металлическим смехом.

Не лучшая судьба постигла и Кадмуса. Очарованный девушкой, что была ему вторым подарком демона, вернул чародей ее из мира остывших сердец. Но вместе с душой среднего брата, девица забрала и его рассудок. Кадмус не мог ни есть, ни спать, каждую секунду своей жизни он посвящал этой девушке. И однажды, зайдясь с ней в очередном танце, он рухнул наземь, голодный и обессиленный, и больше не поднялся. Девушка обняла еще теплое тело возлюбленного и отправилась вслед за ним в загробный мир. Нашли их лишь спустя несколько дней, у

открытого окна, и тени от деревьев расползались по остывшим телам, странным образом приобретая треугольную форму.

Игнотус, узнав об участи братьев, испугался, что демон доберется так и до него, и совсем скоро стал пугливым и осторожным. чересчур Свою мантию-невидимку практически никогда не снимал, даже его жена с трудом могла вспомнить, как выглядит ее муж. А уж дети!.... Даже придумали игру - угадай внешность папы. И уже совсем старым человеком, когда стремление к жизни едва ли не полностью иссякло, Игнотус скинул мантию-невидимку, отдал ее своему старшему сыну и отправился на встречу со смертью. Встретил его демон лично. И пожалел младший брат, что не умер молодым, когда Сайфер еще не успел продумать месть и тогда просто убивал. Превратил демон Игнотуса в Кричащую голову, что вечно живет и никогда не замолкает, и забрал его в свое Кошмарное измерение.

Но осталась надежда. Одна надежда, что дары Смерти, точнее, дары Сайфера, символ которых будто бы не случайно выглядит как портрет самого Билла, просуществуют вечность. И что не познают потомки Певерелл беды в лице демона снов, не столкнутся однажды с ним лицом к лицу.

Да сломали однажды волшебную палочку, что Антиоху принадлежала. Потерял свои магические свойства камень Кадмы. И вместе со смертью волшебных артефактов сломался барьер, что прятал живых Певереллов от взгляда Билла (если они сами, конечно, не призывали его, но сделал это однажды лишь один потомок, о чем он, конечно же, много раз пожалел). И явился в тот миг к одному из прямых наследников рода Певерелл Билл Сайфер. И шутливым, веселым тоном обратился он к нему:

- Хочешь заключить сделку, Сосна?....

ANN_SAGE

Рождество в поместье Доттегов

Леса и тропинки Хогвартса накрывало одеялом из пушистых хлопьев снега, казалось, что всё вокруг замерло во Гремучая холода И льда. ива величественно покрытые раскинула свои ветви, снежным Внутренний двор школы уже не кипел от разговоров и смеха учеников. Только белки с любопытством наблюдали за каждым, кто выходил на улицу, в ожидании орешков или конфет.

Лили с книжкой в руках торопливо сбегала по винтовой лестнице, ведущей в гостиную Гриффиндора. Девушка была поглощена чтением о русалках и мантикорах. Джеймс со своими друзьями заливался смехом в конце коридора, но тепло, разрастающееся в груди заставило его отвлечься и посмотреть в её сторону: янтарно-рыжими волнами волосы накрывали полосатый шарф. Она словно летела, так легко и грациозно. Он хлопнул Сириуса по плечу и направился к любимой.

- Куда это ты так торопишься, даже меня не замечаешь? её прищуренный взгляд, и вздёрнутый уголок губ уносил мысли Джеймса далеко от реальности.
- В оранжерею. Вы же собирались в Хогсмид, она окинула парней взглядом, Джеймс одобрительно кивнул. Выхватив книгу из рук девушки, он спрятал её за спину. Единственным живым местом в зимнее время была оранжерея, в которой всегда пахло цветами, землёй и было по-домашнему уютно. Лили могла часами проводить там время за чтением книг, ухаживая за растениями и помогая другим ученикам.
- Ты пойдёшь с нами! Лили, я не хочу оставлять тебя одну ни на секунду. Тем более мне сказали, что этот... Он хотел было выругаться, но одернул себя. Северус. Мне сказали, что он подходил к тебе. Зачем? было заметно, как само упоминание о бывшем друге Лили его раздражает.

- Он извинился за тот случай. Не хочу об этом говорить. Джеймс громко выдохнул и постарался переключить внимание.
- Парни всегда тебе рады, идём с нами! У меня для тебя сюрприз! Лили поджала губы и улыбнулась. Её всегда поражало и притягивало то, столько жизни было в каждом его слове, в каждом движении.
- Хорошо, иду с вами. Джеймс поцеловал её в щёку и свистнул ребят.

По дороге в Хогсмид Сириус отпускал шуточки про парочку, дразнил Ремуса, бросал в него снежки и подвывал. Они в шутку дрались, катаясь в снегу и непринуждённо смеясь. Джеймс не отходил от девушки и что-то рассказывал о сегодняшней шутке над Северусом.

- прошлом году после экзаменов, наслаждались тёплым весенним днём на берегу озера, Джеймс решил развлечься и начал дразнить Северуса, Лили бросилась его защищать, но в ответ услышала то, что разбило сердце: «Мне не нужна помощь грязнокровки!» — в этот момент она потеряла друга, а потерял самое дорогое Лили. Джеймс рассвирепел, услышав эту фразу и пообещал, что Снегг за это ответит.
- Джеймс, оставь уже его в покое, правда! не выдержала Лили, когда они проходили мимо магазинчика «Зонко». Внезапно им навстречу вышел сам Северус, мрачнее обычного. Девушка уже больше года не общалась с ним, но не переставала защищать от нападок и насмешек.
- O-o-o! Снегт! Сейчас повеселимся! Блэк побежал ему на встречу, и Джеймсу пришлось догонять друга. Северус выругался и кивнул в сторону Лили, пока Люпин оттаскивал за куртку Бродягу, рвавшегося в драку. Стоило ему упомянуть имя девушки, как Джеймс тут же вышел из себя.
- Кажется, я недостаточно проучил тебя в прошлый раз! Как ты назвал её?! Поттер схватил парня за шарф и начал затягивать его. Как ты назвал её, Снегг?! Повтори! Лили бросилась к нему. Девушка вцепилась в Джеймса, пытаясь отвлечь его внимание на себя.
- Милый! Посмотри на меня! Не нужно, пожалуйста... — Он не сводил глаз с Северуса, но слышал её голос, который

всегда возвращал его, успокаивал и не давал натворить глупостей больше, чем уже было сделано. — Я прошу тебя, оставь его в покое. Мне не важно, что он сказал. Просто пойдём отсюда. — Поттер пересиливая себя, отпустил беднягу и тот закашлялся, упав на колени. Лили бросила суровый взгляд на Снегга, крепко обняв Джеймса. Северус хриплым голосом бросил что-то в ответ. Джеймс молниеносно подлетел к парню, рывком поднял его за воротник старого пальто и прижал к стене.

— Чтобы рядом тебя больше не видел. Извиняйся. При мне извиняйся! — процедил сквозь зубы Поттер. Лили аккуратно потянула его за плечо. Северус бросил на неё виноватый взгляд и прохрипел нечто похожее на «Прости меня».

Джеймс обнял её. Запах его парфюма заставлял забывать обо всём. Они подошли к ребятам, Ремус уже отчитывал Сириуса, ссылаясь на правила поведения в приличном обществе, что очень забавляло Бродягу. Джеймс сурово взглянул на друга:

— Оставим его Сириус, пока что. — Тот кивнул и задорно подмигнул Лили. Перекинувшись шутками друг о друге, они направились дальше.

Кафе «Три метлы» было излюбленным местом учеников и преподавателей. Здесь можно было встретить смеющуюся до слёз профессора МакГоногалл и выпивающего профессора Слизнорта.

Ремус остался за столиком с Лили, пока Бродяга успокаивал Джеймса у барной стойки. Они заказали по сливочному пиву и большую порцию имбирного печенья для девушки.

- Ты всё ещё его защищаешь... Я не встречал друга, вернее, чем ты, Лили Эванс. Джеймсу повезло с тобой. Нам всем повезло. Он приобнял её за плечи, словно старший брат, и Лили спокойно выдохнула.
- Вернее Сириуса не будет никого, с улыбкой и гордостью произнесла девушка.
- Всё же не зря он собака, верно? оба рассмеялись. И это вызвало вопросительный взгляд Джеймса, который уже подошёл к дубовому столу.

— Это ужасная шутка, Ремус! — Лили толкнула его локтем.

Компания устроилась поближе к камину, они прекрасно знали, что Лили не переносит холод. Ребята обсуждали предстоящие экзамены, каникулы, Сириус подшучивал над Джеймсом, когда тот становился «через чур нежным» рядом с Лили.

Бродяга всегда считал, что все девчонки в школе бредят романтичными мыслями о нём, и никто не мог переубедить его в обратном. Мимо компании прошли две девушки и поздоровалась с Лили, они вместе ходили на травологию и знахарство. Сириус встрепенулся и подмигнул им, в ответ девочки рассмеялась и вышли на улицу.

- Знаешь Сириус, Саманта Клэйр от тебя без ума. Я каждый урок травологии слушаю, какой ты восхитительный и какая у тебя милая, добрая улыбка. Глаза парня загорелись. Он тут же выпрямился, пригладил волосы и выдохнул себе в ладошку. Поморщив нос, парень повернулся к Ремусу, набрал полные лёгкие воздуха и выдохнул ему в лицо.
 - Ну? с нетерпением спросил он.
- Прекрасно. Будет прекрасно, если ты не будешь так дышать на неё. Вот, съешь. он протянул другу парочку леденцов. Сириус умял их в два счёта, схватил куртку и уже хотел было выскочить на улицу, но замялся прямо в дверях.
- Лили! А кто из них Саманта? девушка рассмеялась и показала на свой шарф Гриффиндора. Через мгновение Бродяга уже распинался перед девушками, уделяя каждой из них равное внимание.

Казалось, с наступлением холодов сумерки приходили всё раньше с каждым днём. Главная улица Хогсмида засияла огоньками гирлянд в сопровождении бурных разговоров, громкого смеха и песен учеников. Кто-то хвастался подарками, которые купил родным на Рождество, кто-то просто дурачился. Ребята уже направлялись обратно в школу, как вдруг Джеймс остановился и притянул к себе Лили.

— Мой сюрприз. Кхм, я хочу провести Рождество с тобой, мои родители приглашают тебя! Отцу не терпится сыграть с тобой партию в волшебные шахматы. — Лили рассмеялась и одобрительно кивнула. Возвращаться домой ей не хотелось, а провести каникулы с любимым, казалось отличной идеей. Джеймс подхватил её на руки, и зарылся

лицом в копне мягких, как шёлк волос. Остаток вечера они собирали вещи в гостиной Гриффиндора, окутанной теплом камина и ароматом карамельных яблок, под звуки всеобщего веселья.

Поместье Поттеров не было похоже на внушающий страх замок. Вообще не было похоже на замок. Большой, просторный дом, наполненный любовью И счастьем. Дорожку к дому украшали небольшие снежные фигурки, а у входа их ждал, возможно, самый доброжелательный домашний эльф — Ториус. Юфимия спасла ему жизнь, и он остался служить семье Поттеров, в знак благодарности. «Мы крикнул Джеймс, миссис поприветствовала их с кухни, где воцарился запах выпечки и индейки. Посуда сама себя мыла в мойке, на плите что-то варилось, звонко щёлкнула духовка, открылась дверца, и оттуда плавно вылетел ягодный пирог. Джеймс подошёл к матери и заботливо поцеловал её:

- Я взял с собой Сириуса и Ремуса, он в последнее время плохо контролирует себя в полнолуние.
- Конечно, дорогой. Твой отец распорядится, чтобы им подготовили комнаты. А Лили? спросила мать с нетерпением. Девушка показалась в дверном проёме, хрупкая и излучающая обезоруживающее тепло.
- Здравствуйте, миссис Поттер, спасибо за приглашение! послышались шаги где-то в конце гостиной. Из кабинета вышел отец Джеймса.
- Дорогая, мы так рады тебе! Я боялась, что ты откажешься! Это будет чудесный праздник! она чмокнула девушку в щёчку. Джеймс не мог нарадоваться тому, как родители обожают Лили. Они приняли её словно благословение, прекрасная, добрая девушка способная совладать с характером их сына.

Джеймс с отцом наряжали ёлку, Лили помогала на кухне, Ремус отвечал за гирлянды. Миссис Поттер поинтересовалась, где Сириус, к её удивлению его совсем не слышно. Лили не без улыбки ответила, что тот перед отъездом на спор с Джеймсом переел конфет Берти Боттс, и его тошнило всю поездку. Стоило упомянуть о нём, как Бродяга тут же с грохотом сбежал по лестнице.

- Миссис Поттер, не перестаю удивляться! С каждым моим приездом вы выглядите всё прекраснее! подпирая стену, заметил парень.
- Ох, я вижу, что тебе стало лучше, это радует. Из гостиной послышался голос отца: «Сириус, я всё слышу!»
- Полон сил! он успел выхватить печенье, которое Лили старательно украшала глазурью, и она тут же шлёпнула его по руке.
- Ну, ничего, я это исправлю! Помоги-ка, Ториусу почистить дорожки. Снег не прекращался всю ночь! И шапку надень! Сириус! Шапку! парнишка уже выскочил на улицу, с печеньем в зубах и размахивая шапкой. Вот негодник! Юфимия с улыбкой наблюдала за ним в окно. Друзья Джеймса были для неё, как родные сыновья.

К вечеру дом наполнился гостями, Лили сидела на широком подоконнике, укутавшись в плед, за очередной партией в шахматы. Флимонт Поттер задумчиво крутил обручальное кольцо и продумывал очередной ход. Когда он, наконец, находил решение, девушка с ловкостью разбивала очередную фигурку. В воздухе витали запахи фаршированной индейки, коричных кексов и вишнёвых сигар. В камине потрескивали дрова, одаривая теплом всех, кто устроился на диване и разбирал подарки у ёлки.

- Юфимия очень рада, что наш сын в столь прекрасных и надёжных руках. И я рад, что ты стала частью нашей семьи, девушка удивлённо подняла глаза, как и мальчики.
- Я боялась, что вы не примете меня. Большинство чистокровных семей запретили бы своему единственному наследнику иметь что-то общее с такой, как я.
- Перестань. Ты лучше многих чистокровных волшебниц, каких я знаю. Отец Джеймса выделил слово «чистокровных» с явной неприязнью.

После праздничного ужина, когда гости разошлись, ребята помогали с уборкой. Сириус развалился на диване и жалобно стонал о том, как ему плохо и что обжорство его погубит, уплетая очередной кекс. Люпин подшучивал над беспомощным другом.

- Ремус, клянусь, эти кексы заколдованы, невозможно перестать их есть! Подай мне какао! – беспомощно протянув руку, взмолился он.

- Ты про всю еду так говоришь. Встань помоги мне с посудой. Лили забрала гору тарелок и поставила рядом с диваном два шоколадных кекса.
- Это возмутительно! Лили, я не должен доедать всё, что осталось! смакуя один из кексов, ворчал Сириус.

Джеймс с разбегу плюхнулся на диван, завалившись на Сириуса. Тот взвыл и закашлялся.

- Скорее! Вставай же! Чёртов Джеймс, встань с меня! Ты раздавишь кекс, проваливай! – он начал сталкиваться Джеймса ногой с дивана, но попытки остались безуспешными.

Лили предложила прогуляться. На улице было понастоящему волшебно. Снежные хлопья, словно в танце, кружились и опускались на землю. Фонари заливали жёлтым, тёплым светом заснеженные улицы, в каждом окне горели цветные огоньки и чувствовался праздник. Джеймс крепко прижал к себе возлюбленную, вдыхая аромат её духов. Тёплые руки девушки нежно прикоснулись к его лицу, от чего внутри всё сжалось. Казалось, что глаза Джеймса выражали непонимание, смешанное с восхищением.

- Лили Эванс, я не верю, что ты со мной! Что ты моя, что эта улыбка, эти прекрасные глаза, что всё это моё. Я готов сойти с ума от счастья! девушка рассмеялась и нежно поцеловала возлюбленного.
- Я люблю тебя, Джеймс Поттер. Парень остолбенел. Никогда прежде Лили не говорила это так прямо. Он мог твердить об этом ей, друзьям, всем на свете целыми днями, но ответа не получал.
- Боже, Лили! Лили... И я люблю тебя. Как же я тебя люблю! Он подхватил девушку на руки и начал кружить. Снежные хлопья украшали рыжие волосы, словно маленькие хрустальные капли. От её взгляда не хотелось отрываться, хотелось тонуть в нём, тонуть в этих полных любви и тепла глазах. Джеймсу хотелось кричать о своих чувствах, чтобы не было человека, не знающего о такой любви. Всем казалось, будто мир держится только ради этих двоих. А для Джеймса весь мир был в его возлюбленной.

ОЛЬГА ПИСАК

Xellen Potter a Symbol obero

Глава 1. «1 сентября 1998 года»

Сегодня *1 сентября 1998 года…* Даже не вериться, что через несколько часов в замке вновь появятся ученики и увидят на сколько все изменилось.

После битвы с Волан-де-Мортом, на школу и взглянуть нельзя было без страха. Разрушений было намного больше, чем кто-либо мог себе представить. Поэтому новый директор Хогвартса – Профессор Макгонагалл – приняла решение отправить всех учеников по домам, а преподаватели остались восстанавливать школу. Конечно, меня никто не заставлял оставаться, я могла уехать с Гарри или уехать к Уизли, или к Гермионе, но я решила остаться. Скорее всего это просто привычка, что выработалась на протяжении многих лет...

Правда, все восстановления заняли лишь два месяца, но Профессор не решилась вызвать учеников посреди летних каникул (для продолжения учебы), ведь прекрасно знала, что многие погибли от руки Темного Лорда и его последователей. Всем нужно было дать время чтобы вновь почувствовать себя счастливыми и это касалось не только учеников, но и преподавателей.

- Все меняется, кроме нашей принцессы, заточенной в башне, - отбросил кто-то острый комментарий в мой адрес.

Оторвавшись от чтения, и обернувшись назад увидела толпу студентов, что входили в гостиную Гриффиндора. Так как учеников было слишком много, я не смогла понять ктоже именно произнес эти слова.

- Не обращай внимания, произнесла Гермиона, присаживаясь рядом со мной на диване. Тут же сзади нее возник Рон, а подле него и мой братец.
- Но в чем-то они правы... загадочно произнесла я, подтягивая к себе ноги. Как вам гостиная? Я сама все тут делала.

Ребята тут же принялись осматривать комнату что, как и прежде была отделана в красно-золотых тонах; витражи с

изображением львов; и большой портрет Годрика Гриффиндора.

- Как по мне ничего не изменилось, отстраненно произнес Рон, из-за чего тут же схлопотал подзатыльник от своей девушки.
- Ладно, идите переодеваться, а то из-за вас придётся сидеть в самом конце, улыбаясь, сказала я. Рон вместе с Гарри сразу поспешили в комнату для мальчиков, а вот Гермиона еще осталась со мной.
 - Как ты?
 - Я в порядке, успокаивающе ответила я.
- Хорошо выглядишь, сказав эти слова девушка оставила меня. Да, чуть больше года назад она узнала мой секрет и теперь искренне переживает за меня.

Оставив книгу на столе, и расправив юбку, я решила подождать их рядом с главным залом, поэтому медленным шагом направилась туда.

Рон сказал «Как по мне ничего не изменилось», - но именно это и требовала Макгонагалл. Она считала, что хорошо знакомые детали помогу побыстрее забыть все то что произошло год назад.

Стоя перед большими дверями, в ожидании друзей, мимо прошла группа учеников из Слизарина, среди них был и Драко. Хотя, только по нему я и определила факультет. Перед тем как зайти, он надолго задержал на мне взгляд, и качнул головой – в знак приветствия. Я улыбнулась и ответила ему тем же.

Как только он скрылся из виду, ко мне подошли Рон с Гермионой, а через минуту и Гарри с Джинни, в таком составе мы зашли в зал. К счастью нам достались хорошие места. Мы могли отчетливо слышать все что говорила новый директор, а также искренне радоваться новым ученикам...

Когда все закончилось и нам было велено расходиться по факультетам, меня резко схватили за руку. Испуганно взглянув на этого человека, я увидела перед собой довольного Драко.

- Нам нужно поговорить, произнеся эти слова, он не давая сказать и слова, потянул меня за собой, под недовольный взгляд Гарри и других.
- Ты чего? произнесла я, когда мы остались наедине, и он наконец отпустил меня.

- Давай будем вместе, с уверенность глядя мне в лицо произнес этот парень.
- Ты про что? не понимая спросила я, поправляя черно-белые волосы.
 - Мы же любим друг друга. Зачем это скрывать.

Постой, а ты что не видел, как на нас посмотрел Гарри, и другие ученики!

- Любим... растерянно произнесла я.
- Хелен, что-то не так?

Что-то? Слишком много чтобы перечислять.

- Нам пора возвращаться. Нам влетит, если нас здесь увидят, - сказав это я поспешила уйти так и не дав ответа.

Да... Я и подумать не могла, что этот год начнется с такого заявления от Драко.

«Вспомнить 1993»

1993 год. Это удивительное, и одновременно странное время, в котором произошло столько удивительных событий, что так все и не вспомнить. В этот год я встретилась с братом, о котором до этого могла читать лишь в «Ежедневном пророке». Встретилась с мальчиком, что как-то подбодрил меня в детстве. И спустя десять лет увиделась с дядей.

Я оставила вещи в пустом купе (его можно было считать таковым, ведь там спал взрослый мужчина (который в последствии оказался профессором Люпином)) и тут же вышла из него, правда не помню зачем мне это понадобилось. А затем, по возвращению, оказалось, что он занят.

- Вам что-то нужно? спросила рыжеволосая девушка с волосами чуть длиннее плеч, осматривая меня с ног до головы. Так же на меня уставилось еще двое мальчиков, правда один из них был ярко-рыжим, словно грива льва, а другой с черными как смоль волосами и круглыми очками.
 - Здесь мои вещи, растеряно ответила я.
 - Здесь ничего нет.
- Я могу здесь остаться? из вежливости спросила я незваных гостей. Они тут же принялись пересматриваться, и тянуть с ответом. Ну, не очень то и хотелось, сказала я перед тем как стащить с верхней полки свой рюкзак и скрыться в коридоре.

А сразу же после речи Дамблдора, в честь нового учебного курса, я столкнулась с одним мальчиком.

- Ты... хотела сказать что-то, но он меня перебил.
- Не думал, что ты окажешься сестрой Поттера, сказал сероглазый блондин, с оттенком грусти.
 - Ты знаешь кто я?! удивленно спросила я.
- Да... мне просто сказали, замявшись с ответом произнес он.
- A я не думала, что ты меня вспомнишь, по-простому ответила я.
- Ну, я пойду тогда, сказал он и поспешил скрыться из вида.

После этой встречи мы не раз сталкивались на занятиях. С помощью них я узнала много нового, например, то что этого Блондина на самом деле зовут Драко Малфой и то что он, мягко говоря, «не в ладах» с моим братом.

Этот мальчишка однажды даже перегнул палку. Это случилось, во время одного из первых уроков у Хагрида. В тот день он знакомил нас с Клювокрылом. Сначала он сцепился с Гермионой, потом с Гарри, а уж затем изобразил страх от увиденного им дементора. Получив ожидаемую эмоцию от Гарри (он обернулся) и многих других, изобразил теперь и самого дементора.

После этого случая и начался урок, однако на этом Драко не остановился. После того, как Гарри приземлился на Клювокрыле, он повел себя так, как не ожидал никто, в особенности Хагрид. Он резко вырвался вперед и что-то говоря, в миг оказался перед волшебным существом. Такое нахальство с его стороны осквернило благородство этого животного, и он ответил так как мог. Он поднялся на дыбы, словно лошадь, и оцарапал его руку когтями. Начавшаяся паника, успокоилась только тогда, когда Хагриду удалось успокоить Клювокрыла.

Обеспокоенная, как бы ни чего плохого больше не произошло, я подбежала к Хагриду:

- Его нужно отправить в госпиталь, и как можно скорее, - быстро протараторила я. Хагрид согласился со мной и поспешил в замок.

А примерно через три месяца учебы, Гарри заставил меня признаться в том, кто же я ему...

- Хелен, позвал он меня, в то время как большинство учеников покинули аудиторию, можно спросить кое-что у тебя.
- И чем же я заинтересовала Гарри Поттера? спросила я, отправляя книгу в сумку.
 - Это правда, о чем говорит вся школа?
 - Ты про что?!
 - Будто ты моя сестра...
- А как ты думаешь Гарри, на сколько сильно распространена фамилия Поттер? спросила я его, вставая с места. И еще, на всякий случай если ты не заметил, я похожа на маму, так говорит профессор Люпин. Только вот, цвет волос и глаз достался от отца.
- О, долгожданное воссоединение Поттеров, произнес внезапно появившийся профессор Люпин.
- Профессор, вы немного не вовремя, резко произнесла я.
- Пф, какая вредина, недовольно фыркнул он. Не бери в голову Гарри, от Джеймса в наследство ей еще достался и его характер.
- Я лучше пойду, недовольно произнесла я, разворачиваясь к ним двоим спиной.
- А знаешь что, Гарри, именно Хелен просила меня научить тебя заклинанию Патронус.
- Если вы не заметили, то я все еще здесь, говорила я идя к дверям. А вот теперь, я ухожу, и вы можете говорить, о чем пожелаете нужным, произнеся эти слова, я вышла и закрыла за собой двери.

Ближе к концу учебного года, снова всплыла тема о Клювокрыле. Отец Драко, довольно остро отреагировал на то, что произошло с его сыном. От того, благодаря своим связям, было решено его казнить. Когда я услышала об этом, то решила немедленно поговорить об этом с Драко.

Долго искать этого блондина мне не пришлось, он нашёлся достаточно быстро в школьных коридорах.

- Драко, нужно поговорить, произнесла я, когда он был в окружении своей свиты.
- Давай отойдем, произнес он и схватив меня, быстро увел в сторону.

- Так, о чем ты хотела поговорить со мной?! самодовольно произнес он, на столько что стало противно. Наверное, именно поэтому, я и дала ему пощечину.
 - Ты понимаешь, что сам виноват в этом?
- Что? О чем ты? непонимающе произнес он держась рукой за щеку.
- Ты же спровоцировал его. Гипогриффы гордые животные, а ты своим поведением оскорбил его.
 - Хелен... Прошу, говори тише.
- И не подумаю! наперекор его просьбе ответила я, от чего он взглянув на меня с недовольством, а затем вновь схватил меня за руку и потащил прочь, не обращая внимания на то, что его друзья принялись присвистывать нам в след.
- Отпусти меня, не однократно просила я его, но он не слушал и продолжал идти.
- Я не виноват, что это стало известно отцу, произнес он, когда наконец-таки отпустил меня.
 - Я не верю.
 - Это не я, говорил он, словно прося у меня прошение.
 - Я тебя знать не хочу, грубо ответила я и ушла первой.

Глава 2. «4 Сентября»

Сегодня – в школе чародейства и волшебства Хогвартс – наступила пятница. *4 Сентября*.

Удивительно как быстро меняется погода. Сегодня утро выдалось пасмурным и совсем не солнечным. Как это было несколько дней тому назад. И все-таки это удивительно. Всего четыре дня, как наступила осенняя пора, а оно так яро отличается от того солнечного палящего лета. Удивительная разница.

Сейчас закончился первый урок, но не смотря на это, солнце так и не вышло из-за облаков. Возможно, это произойдет ближе к обеду, а возможно и нет. А может пойдет дождь, через несколько часов?

Да, дождя давно не было, но что-то мне подсказывает, что в один прекрасный осенний день – он непременно начнется.

- Хм... - слегка улыбнулась я своим мыслям, идя по коридору с учебником по зельеварению.

Вот она, загадка. Или, или. Если, если. Вот она самая настоящая осенняя, сентябрьская, непонятная погода.

Еще из далека заприметив парня со светлыми волосами, в окружении слизеринцев, я непроизвольно сжалась. На протяжении всех этих трех дней, Драко только и делал что прожигал меня глазами. Правда для меня это чувство не в новинку. Если вспомнить 6 курс обучения... То я точно, как же от него бегала. Так что да, это чувство для меня не в новинку.

Разве что понимаю, что через несколько дней у него закончиться терпение, и я просто не смогу от него убежать. Он заставит меня поговорить с ним, в независимости от моего желания. Он просто сделает это, как делал это всегда, как и сделал это тогда.

А пока это время не настало, я буду делать вид, что все в порядке. Что все хорошо и замечательно. Буду наслаждаться учебой, выполнять задания, общаться с братом и друзьями.

Глава 3. «17 Сентября»

- Тук-тук-тук, - повторила я вслед, за песней что так отчетливо звучит в комнате.

Эта песня звучит с самого утра, и именно она стала причиной того, что я так рано встала... Дождь. Капли падают с крыши, разбиваются об стекло и медленно стекают вниз...

После вчерашнего, не очень удавшегося дня, я решила не возвращаться в общую гостиную Гриффиндора, а просто переждать Вселенскую Катастрофу здесь – в моей тайной комнате.

Почему, моей? Ну, об этом не сложно догадаться, потому что моя. В крыле Гриффиндора есть одна картина, что ведет в мою комнату. Правда об этом никто не знает, кроме меня и нескольких учителей. А показывать ее кому-то, у меня нет ни какова желания. Да и зачем... Ведь эта комната, пожалуй, единственная где я могу быть собой настоящей. Не боясь того что меня кто-то увидит. В этой комнате я словно снимаю маску.

Например, как сейчас... Будь я сейчас в спальне для девочек мне бы пришлось притворяться спящей, а вместо этого я закутавшись в плед сижу в кресле, с кружкой

горячего чая, и наблюдаю за борьбой туч и солнца. И судя по всему солнце проиграет...

А что насчет Вселенской Катастрофы – так это я о Гарри. Мы вчера снова, не сошлись во мнениях. И причиной всего этого стал, конечно же, Драко... И честно сказать это прямо-таки рекорд! Две недели я от него бегаю... Черт! Я так жалею о том, что поцеловала его тогда, год назад, на глазах у брата.

Эх, тяжело выдыхаю я. Может, незаметно стащить у Макгонагалл маховик времени? А что, перемотаю стрелки часов, исправлю свою ошибку и Гарри о нас ничего не узнает?

Какую же глупость ты говоришь, Хелен...

- Опаздываю, произнесла я, глядя на часы. Вот это ж надо так... Проснуться с рассветом и опоздать на Травологию, что была назначена на девять часов. Раз так, то совсем не пойду. Должна же я хоть иногда пользоваться своим состоянием, в корыстных целях? Да!
 - Раз так, то у меня есть еще время до завтрака...

Направляясь в Большой Зал, чтобы позавтракать, сталкиваюсь с Драко. Как на зло первая лекция еще не закончилась, и это значит, что мы одни в коридоре, и пройти мимо, сделав вид, что не заметила его – просто не возможно. Замираю рядом с ним, а он словно смотрит сквозь меня. Он стоит, прислонившись к стене, скрестив руки на груди и молча смотрит на меня.

«Ты злишься» - думаю я. «Да, ты имеешь на это полное право»

- Привет, - не осознано произношу я, а ты лишь кривишь губы и не поднимаешь на меня взгляд. Словно я для тебя чужая, и ничего не значу.

«Молчишь. Ты ничего не хочешь мне сказать? На твоем месте, я бы хотела. А может, ты сидишь здесь, не для того чтобы увидеться со мной?»

Мне не приятно думать о таком, но возможно, ты думаешь именно об этом. О том, что не хочешь меня видеть, что хочешь взять слова обратно. Поверь, я пойму и осуждать тебя не стану.

Нашу тишину постепенно стали нарушать ученики, что так же, как и я направлялись в Больший Зал для завтрака,

вместе с учебниками. Мне нужно уходить, а то вдруг не правильно поймут...

- Не уходи, внезапно и тихо произнес он, в то время как я уже собиралась покинуть его общество. Иди сюда, дополнил он и слегка похлопал рукой рядом с собой. Он позвал меня, чтобы я присоединилась к нему. Так я и поступила. Я встала рядом с ним, у стены.
- И как ты, все это собираешься мне объяснить? внезапно произнес ты, своим привычным голосом.
- Это сложно. Сам понимаешь, ответила я, ловя различные взгляды учеников. Смотри на них и только успевай расшифровывать. Осуждает, а этот удивлен.
 - Что тебя останавливает?
 - Причин слишком много.

«Другие нас не поймут. Мой брат ни за что не примет тебя, как мою пару. Он быстрее разорвет со мной все контакты, чем станет что-то слушать. Твои родители... А как они отнесутся к нашим отношения? А еще, Драко, я проклятая и я могу прожить еще два года, если конечно же, не помру от очередного приступа...» Думаю, все это я должна сказать тебе глядя в лицо, а не в очередной раз прокручивать все это у себя в голове.

- И все же, что тебя останавливает?
- Как я и сказала... Причин слишком много.
- Но мы...

Он хотел что-то сказать, договорить, но как только я увидела Гарри, в миг всплыл в памяти вчерашние слова брата: Как, ты можешь так поступать?! Как ты можешь что-то чувствовать к нему. У тебя, что совсем нет гордости? Ты забыла, как умер Сириус?

Я оказалась в дали от Драко, быстрее чем смогла это осознать. Ведь это было единственным что я могла сделать сейчас, чтобы избежать вчерашней сцены. И наверно, пожалуй, в этот самый момент, ощутила покалывание в левой груди.

- Ай! – Вскрикнула я от боли, что тут же изменилась. Заметила на запястье чужую руку. Это был мой брат, что с силой сжимал ее. – Гарри, что ты делаешь? – ослабленно спросила его я.

«Черт, это должно закончиться как можно скорее, иначе. Я потеряю сознание прямо здесь. И тогда, не только мои близкие, но и вся школа узнает»

- Ты была с ним, да? Ты провела с ним ночь? Я прав?
- Нет, пытаясь справиться с болью, и придать своему голосу как можно больше твердости, попыталась ответить я.
 - Звучит не слишком убедительно.
 - Отпусти мою руку.
- Ответь мне честно? все продолжал настаивать на своем Гарри, не отпуская меня.
- Отпусти ее руку, Поттер! зло прочеканил Малфой, вмешиваясь в разговор.

В эту самую секунду, я заметила, как изменился взгляд Гарри. Он показался мне таким рассерженным, таким незнакомым и совершенно чужим. Хотя, пожалуй, так оно и есть. Мы совсем чужие друг другу. Единственное что нас объединяет – фамилия.

Как я смогла вырвать руку – не знаю. Это получилось словно самой собой, как только поняла, что считаю своего брата, чужим человеком.

- Не чего играть на публику. Тебе это не идет, - спокойно произнесла я, и поспешила уйти, чтобы никто не видел, как я теряю сознание.

YA.VA.UR

Hygy PAgoM

Сквозь небольшую щель в двери, просочилась записка, важно упавшая на пол гриффиндорской девичьей спальни. Марлин, сидя с Лили на бордовом тёплом ковре с высоким ворсом, удивленно вскинула брови. Совсем не от того, что эта симпатичная блондинка могла редко получать записки, что было бы странно, а от того, что символ на внешней стороне бумаги стоял знакомый, и уже даже надоевший. Она жадно схватила листочек, как хищник выжидавший лакомство. Лили по-доброму обронила: «Это не снитч, будь Подруга закатила глаза, и, улыбнувшись, сосредоточено пробежалась по выведенным буквам, где ясности было предательски мало: место и время. Последнее выглядело по-особому криво, обнажив быстрый темп сборов парня и уточнение нюанса перед отправкой. Записка с сомнительным посылом в стиле Мародеров – но Марлин была ей рада. Лили наверняка не знала, что происходило у подруги в душе, но наблюдательность дала понять, что дело в симпатиях с кем-то кто... тоже Мародер?

МакКиннон, убедившись, что рыжеволосая подруга погрузилась в сон, схватила палочку и карту Мародеров, поспешно накинула теплую мантию на плечи, скрытые толщей синего свитера, и тихонько выскользнула за дверь уютной гостиной, оставляя за спиной мирно спящих гриффиндорцев и приятный треск поленьев. Влюбленные не виделись уже неделю, и Марлин была настроена выяснить моменты, связанные с их странными отношениями (острый обоюдный вопрос: «А стоит ли?»), спрятанными от всех.

Только на улице блондинка громко выдохнула – Филч был сегодня излишне активен и шнырял по коридорам, как старый сыч! Марлин поправила золотые локоны и уставилась на пар, выпущенный изо рта. Зима ворвалась так вероломно, а дни летели так быстро, что не было ни минуты в повседневной жизни остановиться, и насладиться сменой времен года. Она закрыла глаза, набрала побольше

морозного воздуха в легкие и размеренно выпустила его, чуть запрокинув голову – в душе и на улице было тихо.

- МакКиннон! бархатный голос, вывел девушку из мыслей, и та почти подпрыгнула от неожиданности. Человек напротив слабо усмехнулся. И глядя в девичьи, широко распахнутые карие глаза, ему показалось, что они самые теплые и вязкие. Не бойся, это всего лишь я, как и договаривались.
- Мы не договаривались, Блэк, прошептала свое недовольство девушка, вглядываясь в его лицо, показательно сложив руки на груди. Ты решил и вызвал меня посреди морозной ночи! Несносный хулиган!

Темные густые волосы парня развивались на колком ветру так, что попадали в глаза, заставляя его задержать их характерным жестом, обнажив взору тонкие пальцы. Обычно это заставляло умолкать всех глупо-хихикающих девиц, самозабвенно наслаждаясь Блэком, невзирая на стоящую рядом с ним МакКиннон (что совпадало). Марлин ненавидела их, показывая отвращение привычной цепочкой молниеносных действий – закатить глаза, покачать головой и мерзко улыбнуться, заставив всех поджать губы.

- Но ты здесь значит, согласилась, и, значит, договорились. Логично? Все как вы с Поттер... ну, Лили, любите, манерно цокнул Бродяга, растянув довольную улыбочку. Он был рад ее видеть, и даже слышать колкости.
- Тебя не было целую неделю, «тонко» намекнула Марлин.
- Я был занят, просто ответил Бродяга, невинно, дернув плечом. Меня даже в замке не было, милая. Были проблемы дома... с домом...
- Тебя не было рядом со мной, и это я заметила. А что ты делал и делал ли в замке нет. Поверь, стать такой зависимой от кого-то я не планирую вовсе. Надеюсь, теперь все в порядке? она, все же, обеспокоилась.
- Да! Перевозил некоторые вещи к Поттерам. Неважно, не сейчас.
- Ладно, Сириус, от теплоты произношения своего имени, парень бережно прижал Марлин к груди, будто та могла исчезнуть в любую секунду. Она уткнулась носом в его плечо и вдохнула привычный запах, обладающий особым эффектом хотелось выплеснуть всю нежность, скопившуюся за не совместное время, но лишь поцеловала

Бродягу в шею между воротником водолазки и расправленными по плечам волосами. - Чем займемся?

- Мы могли бы заняться хулиганскими делами, Сириус усмехнулся, не отрывая взгляда от манящих карих глаз, обнимая за талию сильнее. Парень знал, что в части шалостей МакКиннон поддержала бы его, будучи не такой правильной, как Лили. Сириусу и Марлин все годы приходилось общаться и тот уже знал гриффиндорку, как сорванца, но в середине 5 курса, когда жизнь Блэка начала меняться, он взглянув на нее уже иными глазами – заметил, как из симпатичной, низкорослой и умной пацанки в подмятой форме (активность и отсутствие времени на лишнюю красоту) превращалась в уже иначе красивую и умную особу с гордым взглядом, длинными пышными локонами цвета горящего золота и безумными огнями в темно-шоколадных глазах, и теперь в идеальной форме, подчеркивающей новые достоинства. Вероятно, только Сириус замечал (из многочисленных поклонников), что вида хватало ненадолго - во второй половине дня Марлин возвращалась к привычному спортивному образу. Но ему нравилась она любой – впервые что-то почувствовал, однако, не решался признаться даже себе. Но однажды сложный разговор Сириуса с Марлин, повлек-таки за собой весьма приятные последствия. Оба опасались чего-то глубокого и нового друг к другу. Никто из них не хотел придавать их сакральное огласке и всеобщему вниманию, но и тщательно не скрывала. Друзья подмечали перемены, но не имели желания рассказывать об этом кому-либо. Некоторые, конечно, тоже подмечали форму общения этих двоих, однако, не были удивлены – громкий и «востребованный» парень замка и яркая популярная девушка выберут кого-то подстать себе, и, вероятно, друг друга.
- Не смейся, я почти серьёзен! Мы бы «одолжили» мантию у Джейми и гуляли по запретным коридорам замка, нарушая уединение Филча с миссис Норрис, могли бы воспользоваться моим ножичком (он мог открывать любые двери), поискав у мистера Надзирателя вещи, вызывающие особый интерес, могли бы даже сорваться сейчас же, запрыгнуть в мой мотоцикл, и отправиться гонять птиц в облаках и, если нам повезет и пойдет дождь, встретить Авгурея и не погибнуть от его пения, Сириус говорил настолько воодушевленно и красиво, что Марлин заливисто

и приятно засмеялась. Бродяга обожал моменты, когда ее ямочки на щеках обнажались, и был готов побороться за их появление, присудив им статус «лучших в мире». - Мы даже могли бы устроить тур по круглосуточным барам Лондона!

- А потом получить от МакГонагаллза такую самовольность!
- Мы, в любом случае, будем наказаны! Зато вместе! Сириус поцеловал Марлин, и та довольно пискнула. Блэк был обворожителен во всем и это очарование покоряло каждого. Девушка разорвала поцелуй, но чтобы рассмотреть черточки родного лица и поцеловать каждую. Блэк подумал так же, первым начав целовать раскрасневшееся от холода лицо милой Марлин.
- А вообще, МакКиннон, я бы предпочел вечность простоять с тобой! Марлин снова подарила теплый поцелуй, желая того же, и не разрывая приятного действа. Но на сегодня кое-что уже запланировано!

Держась крепко за руки, весело перебалтываясь и делая остановки для многочисленных поцелуев и объятий, гриффиндорцы подошли, наконец, к Визжащей хижине, внутри которой горел назойливый и яркий свет.

- Только не говори снова, что Поттер так исстрадался, что, если мы ему не поможем, он сбросится с Астрономической башни, - хихикнула Марлин, закатив глаза, и Сириус, улыбнувшись, поиграл бровями. Затем, видя, что тот удовлетворительно засмеялся, торжественно заявила: - Да, и что вы все так устали, что надо помочь в последний раз воплотить в реальность супердейственный план! Ну, конечно, мы поможем!

Она откинула голову так, что клубы холодного пара от губ отправились к россыпи мелких пылающих звезд. Но если серьезно, девушке эта тема уже надоедала и надо было самой серьезно поговорить с Лили, которая заметно оттаяла за учебные годы.

- Ты ведь в курсе, что ты самая замечательная из девушек всех миров? – заговорщическим, и совсем приторно-медовым тоном прошептал Сириус прямиком в ухо Марлин, обдавая прохладным дыханием область, на котороймурашки сразу устроили бега. – И..., что я люблю тебя?

На секунду мир замер и показался отчаянно странным, что девушка оголила нервы, сбивчиво ответив похожее на:

«Не заговаривай мне зубы!». Слышать такое от Сириуса было неожиданно, и во второй раз так же прекрасно - что-то снова распускалось внутри, подпитываясь его нежностью. Она провалилась в мысли, а парень вглядывался в глаза цвета горького шоколада, желая услышать о взаимности. Он испугался неконтролируемого порыва обнажить такие слова головы. Однако знал, что только ей мог доверить все, мог быть уверен, что не останется непонятым, и, что тепло, которое создают вместе, не может оказаться фальшью или детской эмоцией.

Марлин хотела ответить, но ее прервали – Бродяга резко повернулся к нарушителю. Взгляд и оскал, подтверждающий анимагическую форму, был подарен Поттеру, который, улыбаясь, направился к ним. Марлин и Сириус резко отстранились друг от друга, но их руки остались крепко сомкнутыми под мантиями, как и мысли, согретые очарованием утраченного момента.

- Греетесь? – мягко поддел Сохатый, за что получил Блэковский взгляд. - Пойдемте скорее внутрь, тут холодает – этим уже не спасешься! Светлая голова Римуса задумала стоящую вещь. Это ненадолго, не переживайте!

Поттер с хитрым прищуром затронул Сириуса, и поторопился войти внутрь здания. Но, не успев юркнуть за дверь, получил снежок в затылок – завязалась снежная битва, от которой Марлин укрылась, канув в горячее пространство, оставляя за собой дружеские крики и смех.

Прошло около часа ярых обсуждений - к общему прийти сложнее мнению, сегодня было последний «удар». Марлин удавалось изредка вставлять свои саркастичные фразы, и томно, картинно вздыхать. В какойто момент Сириус переплел свои пальцы с ее, вырисовывая одним из них на девичьей ладони незамысловатые узоры -Блэк был где-то далеко в мыслях, умолкнув на добрые 15 минут. МакКиннон задержала взгляд на его профиле аристократичные, но грубые черты лица в обрамлении волнистых волос, отпущенных длиннее, затуманенный взгляд с проблесками задорных искр, и неизменная ухмылка, отражавшая дух. Внутри что-то с грохотом перевернулось и екнуло сильнее, чем всегда - Марлин окончательно погружалась в Мародера (за что успела себя поругать). Блэк медленно повернул лицо, уличив девушку в неприкрытом наблюдении. Щеки блондинки покрылись

легким румянцем, выделяющимся на светлой коже, вызванным жаром дымящихся поленьев (или его самого?). Их взгляды приковались и языки пламени скакали уже между ними, а не в камине. Остальные же продолжали галдеть, ничуть не мешая влюбленным.

- Здесь становится душновато! – воскликнул Джим в ухо Бродяги – парни, сдерживая улыбки, уставились на них. – Выйдем на пару минут?

Смущенная блондинка осталась в комнате одна. Тишина обволакивала, даря заслуженное спокойствие. МакКиннон приложила ладони к лицу, прикрыв глаза. Она никак не могла поверить в происходящие, и особенно в то, что влюбилась в Сириуса Блэка! Если бы кто-то ранее при ней осмелился предположить такое, то умелая волшебница использовала бы «Силленцио», и гордо вышла (возможно, даже из себя). Когда Питер первым вошел и нарушил одинокую идиллию, Марли взглянула на старые часы, ахнув – надо было возвращаться и поспать пару часов до треклятой Травологии. Она направилась в узкий коридор к Мародерам, вальяжно снимающим мантии.

Последним шел Сириус. Оказавшись вдвоем, Блэк, резко потянув ее за запястье, припечатал к деревянной стене. Прильнув разгоряченным телом к ней, жадно впился в пухлые губы. Правая рука оказалась под девичьим свитером, исследуя плоский живот. Левая - бережно потянулась к острым скулам, чтобы поспешно очертить там линии. Пальцы умело играли впадинами между позвонками, заставляя девушку уплывать в глубины исступленного восторга. Но однообразие приелось, и парень, взяв ее за округлые ягодицы, посадил на тумбочку, не прерывая важного дела. Оперевшись по обе стороны от золотой головы, он выдохнул ей в губы – девичьи пальчики прошлись по точеному торсу юноши, утопая в жаре мужского тела. Довольная блондинка открыла глаза, и закончила поцелуй касанием губ об его шею. Блэк прерывисто дышал ей в плечо.

- Нам пора, - сбивчиво проговорила девушка. Мародер кивнул и, резко убрав руки от стены, прошёл в комнату. Марлин завернулась посильнее в мантию под негромкие мужские фразы, и старалась пригладить непослушные волосы. Сириус тихо выскользнул к ней в проход, и спешно накинув одежду, аккуратно потянул девушку за запястье.

Парень осветил проход «*Люмосом*» и они удачно вышли на знакомую дорогу, которую только для них теперь освещали яркие и любопытные огоньки, выстраивая причудливые фигуры.

Не расцепляя рук, влюбленные подошли к замку, останавливаясь для терпких поцелуев и горячих объятий. Около замка провели больше часа, не желая позволить ночи разлучить их. Сириус был заметно напряжен - Марлин не могла не заметить этого еще в хижине, и сама ввязалась в снежный бой. После очередного кома, угодившего прямиком в лоб Бродяги, хохочущая блондинка была схвачена и повалена на землю. Нависнув над МакКиннон, Сириус подверг ее щекотке, проворно нажимая точки на ребрах под мантией. Но резко остановился, впечатавшись взглядом в ее удовлетворительно мерцающими В глазах кристалликами. Его лицо так и выражало задумчивость, и пару молчаливых секунд СПУСТЯ Сириус поцеловал возлюбленную, окутав трепетной горячностью снова.

- Я, правда, тебя люблю, Марлин, мягко улыбаясь, провела пальчиком по впалым щекам, коснулась мягких губ, и притянула голову для нового поцелуя. Его Сириус тоже быстро разорвал, добавив, я просто не знаю, что с этим делать, мне страшно чувствовать..., мне сложно осознавать, что в жизни появился еще человек, страх потери которого разорвет меня и я...
- Я люблю тебя, Сириус Блэк, уверенно прервала его речь Марлин. Мы справимся со всем вместе, я тебя понимаю и буду рядом.

Утром замок взорвала весть о согласии Лили пойти на свидание с Джеймсом! Сириус на время «потерял» друга, да, и сам охотно «потерялся» в Марлин. Им был дан всего один спокойный и счастливый год в Хогвартсе – уже со следующий зимы страшные вести начинали рушить повседневную приятную тишину этих уже шестерых друзей.

KASSI_BLACK

Boslan-ge-Mort u l'estb

Пока маггл спал в подворотне, лорд Волан-де-Морт судорожно скупал весь запас Палмолива с запахом орхидей в магазине. Каждый раз продавцы странно на него косились, но ведь это ничего, главное, что с ним его пре-е-е-лесть. Придя домой (в довольно симпатичную квартирку, а вы что подумали?), лорд выбрал самую симпатичную баночку и полез принимать ванну. Когда вода набралась, Володя вылил немного геля и лёг расслабляться. Сквозь дрёму ему почудилось, что кто-то тихо буркнул: «Ля, пол-банки вылил! Ирод неэкономный! Постыдился бы!», но не придал этому никакого значения. Абсолютно. Вообще... Так успокаивал себя Великий тёмный волшебник Который-Никого-Не-Боялся-И-Вообще-Он-Сейчас-Всех-Заавадит с купальной шапочкой на голове (хотя зачем она ему? Он же лысый!), лёжа в благоухающей ванной. Резко Волан-де-Морт вскочил и начал мыться, напевая:

- Ооо, Палмолив, мой не-е-ежный ге-ель... Ты да-а-аришь запах о-о-о-о-охидеей! в детстве Волдик хотел стать оперным певцом, да не судьба, Дамблдор свалился с дракона перед носом у мальчика, перекрывая вход в светлое будущее.
- Да ничего я не дарю! Сам купил! Раздался голос с полки. Великий тёмный волшебник подскользнулся и грохнулся на дно, попутно каким-то образом хватая палочку и целясь в пространство:
 - Кто бы ты ни был, выходи! Я тебя убью!
- Ой, какие мы грозные! ехидно продолжил голос, Нельзя меня грохнуть, дурья твоя башка, я гель!
- И... И даришь запах орхидей? только и смог промямлить лорд Волан-де-Морт, отходя от шока и вставая с помощью стенки.

Тяжкий вздох.

- Да, тебя жизни ещё учить и учить... Не я даю, а ароматизаторы!
 - Аромазаторы?

Ещё один тяжкий вздох.

- Короче, чтобы я был жив то бишь разговаривал тебе придётся доливать в меня свеженькое.
- О... Ладно, офигевший от происходящего выдавил Володя.
- Ты странный какой-то... Другой на твоём месте стал бы швыряться в меня чем ни попадя...
- A может я стойкий такой, начал защищать себя волшебник.
- Ты? Стойкий? Не смеши мою пенку! Ты что кожа да кости, носа нету, лысый, синий какой-то...
- Я лысый?! А, ну да. Но это всё из-за твоих аромазаторов!
- A-PO-MA-ТИ-ЗА-ТО-РОВ, недоразумение ты крестражевское!
- Откуда ты знаешь про крестражи? выпал Воланде-Морт.
- Бутылки с гелем знают всё-о-о-о-о! в стиле хоррорфильмов завыла бутылка, Пошли, я жрать хочу.
- Жрать? Ты, жрать? Гель не ест! уверенно возразил Володя.
- Идиот, другой гель в меня заливай! Да не этот, а с запахом орхидей! Я ж орхидейный гель! Вот, другое дело...
- Ты, тут это, стой, а я пойду... начал отступление лорд.
 - Эээ, куда собрался, что за кидалово, я не понял!
- Но Волан-де-Морта уже и след простыл. Через некоторое время он снова заглянул в ванную комнату.
 - Что, пришёл?
- Д-да... удивился Володя, Вот, мыться пришёл, после...
- После пыток магглов. Знаю, знаю. А ну быстро мойся, недоразумение! Чтобы завтра по сорок галлеонов каждому члену семьи погибших выплатил!
- Эээ, чего так много? возмутился лорд Волан-де-Морт.
 - Ну, хочешь по сто?
- Не, не надо. Я же не миллионер, поддерживал беседу волшебник, намыливая голову.
- Так, я не понял! воскликнул гель, Ты что, голову Γ ЕЛЕМ моешь?
 - Ну... Да, неуверенно начал Володя.

— Так ты поэтому и лысый, чудо! Голову нужно шампунем мыть, а потом бальзамом мазать! Эх, учить тебя и учить...

Через неделю у лорда Волан-де-Морта появились коротенькие волосы.

- Bo! Прогресс! говорил довольный гель, A то такой смешной был, у меня пенка пенилась!
- Ну, ей же нужно пениться, уже на автомате отвечал Волан-де-Морт, кидая сумку и набрасываясь на еду. Он начал посещать курсы вокала! Мечты детства исполняются.
 - Осталось на лепку пойти, съехидничал гель.
- Почему бы и нет, пробормотал не Величайший тёмный волшебник столетия, а уже просто Том, Завтра и запишусь.
 - Пожирателей своих распустил?
- А как же? Беллс устроил в модельное агентство. Сначала психовала, но вроде бы привыкла. Ей нравится.
- Ну, надеюсь она там никого не заавадит, пробормотала бутылка, А что Малфои?
- Малфои? А, они в волшебном мире. Люц устроился в Министерство. Нарцисса начала разводить цветы. Продаёт их, неплохие деньги получает...
 - А как поживает?..

Истинный путь становления Тома Реддла произошёл благодаря говорящей бутылке геля Палмолив с запахом орхидей.

АЙНА ОУ ЛЕЙН

The Bugen Moio Tent?

Лия растеряно ходила по коридорам Хогвартса, ища свою сбежавшую кошку. Недавно закончилось очередное собрание Отряда Дамблдора и до отбоя оставалось не так много времени. Она почти дошла до входа в гостиную Пуффендуя, как вдруг краем глаза увидела какое-то движение. Девушка обернулась и успела заметить кончик пушистого хвоста, скрывающегося за очередной ступенькой, ведущей на этаж ниже, лестницы.

- Тень? – неуверенно окликнула она и, услышав знакомое «мряу» пошла вслед за кошкой. Тем временем пушистая красавица почти закончила спуск вниз. Лия поспешила за ней.

Девушке казалось, будто она хочет ей что-то показать, куда-то или к кому-то привести, поэтому бросив не увенчавшиеся успехом попытки, позвать проказницу и отправится на отбой, Лия решила осторожно следовать за этим чёрным комком шерсти, который из-за тёмной окраски она несколько раз теряла из виду.

очередной раз, прижавшись K нише ввиду близости раздавшихся ПО шагов И мысленно чертыхнувшись, девушка поняла, что лучше ей просто догнать Тень и наконец-то вернуться в спальни, чем идти неизвестно куда, рискуя попасться на глаза Филчу или комуто из инспекционной дружины, поскольку тогда она сполна расплатиться за своё любопытство. Убедившись, что шаги окончательно стихли, Лия осторожно выглянула из своего убежища.

- Тень, тихо позвала она, с трудом вглядываясь в темноту коридора, где в последний раз видела кошку.
- Так, так и кто же у нас тут нарушает? раздался сзади довольный голос, растягивая слова.

Лия медленно обернулась. За спиной у неё стоял глава инспекционной дружины и один из любимчиков новоявленной директрисы Амбридж - Драко Малфой.

Взгляд серых, будто выцветших глаз, не предвещал девушке ничего хорошего, напротив сулил явные

неприятности, да и сам парень чувствовал себя всецелым хозяином ситуации. Его вид напоминал довольного кота, поймавшего и теперь просто наблюдающего за жалкими попытками выжить, загнанной в угол мыши. Однако последняя не собиралась сдаваться и казалось бы, не видела для себя потенциальной угрозы.

И будто в подтверждение неверного впечатления, вместо того, чтобы испугаться и начать оправдываться она, как ни в чём не бывало, спросила:

- Ты не видел мою Тень?
- Минус пять баллов с Пуффендуя, за прогулки после отбоя.

Раздалось одновременно, заставив замереть обоих.

И если Лия быстро прикинула, как ей вернуть эти пять баллов, а сейчас размышляла, как побыстрее найти свою пропажу, то парень от неожиданного вопроса впал в ступор, думая было ли прозвучавшее неудачным оправданием или эта девушка просто не в ладах с головой, как та же профессор Трелони.

- Это была шутка или у тебя от учёбы уже в голове помутнело? съехидничал Малфой, но и тут она странно отреагировала.
- Можешь помочь её найти? проигнорировав вопрос, но задав встречный, она направилась в сторону нужного коридора, мимоходом произнося тихое «Люмос».
- Стой! окликнул девушку Драко, доставая палочку. Куда собралась эта ненормальная? - Ост...
- Экспелиармус! раздалось быстрее, и теперь в руках Лии было две палочки. – Просто помоги или не мешай.

Спокойно отозвалась она и, развернувшись, продолжила путь.

Сказать, что Малфой обомлел от такой наглости по отношению к собственной персоне, это ничего не сказать. Его только что обставила какая-то грязнокровка с Пуффендуя, а он Слизеринский принц, даже ни чем не ответил. Ну, нет, так дело не пойдёт.

Юноша быстрым шагом направился к впереди идущей девушке с чётким намереньем вернуть свою палочку и снять ещё около пятнадцати баллов за подобные выходки, а напоследок сдать нахалку, Амбридж, чтоб вправила ей мозги.

Парень не дошёл до неё каких-то пары метров, когда она резко, будто подкошенная, упала на колени. Растерянный таким неожиданным действием, Малфой замер, там, где стоял и, не пытаясь предпринять попытку подойти, окликнул девушку. Та, шагнула из темноты в полутьму, держа на руках что-то не понятное, при этом тепло этому «нечто» улыбаясь.

- Держи, - она свободной рукой протянула Драко его палочку, в то время как другой держала... Кота?!

Кажется, только сейчас до парня начала доходить суть ситуации.

- Минус десять баллов с Пуффендуя, довольно объявил Малфой, держа в руке палочку.
- Это Тень, почесав за ушком, одобряющей её действия кошки, мягко произнесла Лия, снова проигнорировав слова Драко.

Затем, бегло бросив недоумённый взгляд на стоящего столбом парня, быстрым шагом направилась прочь, попеременно гладя свою пушистую любимицу и рассуждая на тему, что есть в инспекционной дружине относительно нормальные волшебники, слегка заторможенные и туго соображающие, но нормальные.

Опомнившись, парень собрался было догнать беглянку, и отвести куда следует, но увидев её исчезающий, а позже скрывшийся за поворотом силуэт, передумал. Будет он ещё за ней гоняться!.. Вот попадётся она ему в следующий раз, вот тогда-то он ей всё и припомнит. Примерно с такими мыслями Малфой продолжил это ночное дежурство.

На следующий день они встретились на школьном дворе. Она куда-то спешила, с книгой в руках, не обращая внимания на идущих навстречу людей. Не заметить его, Малфоя! Она снова над ним издевается?!

Позже узнав от друзей информацию об этой девушке, а если быть точнее то, о Лилиан Эрин Аддерли, грязнокровке, изгое, заучке, на губах Драко расцвела предвкушающая и ничего хорошего не предвещающая одной конкретной Пуффендуйке, улыбка. Он сделает её своей, как неоднократно проделывал это со множеством девушек, а учитывая скудные сведенья об этой отличнице-недотроге, это должно быть просто. Хотя что-то ему подсказывало, что легко не будет, пускай, так даже интереснее...

У Темучей ивы

Они встретились у гремучей ивы.

Она – отличница-пуффендуйка, заработавшая своему факультету не одну сотню баллов за все эти годы, составив серьёзную конкуренцию лучшим ученикам Когтеврана, считающимися умнейшими из всех четырёх курсов. Отличница, тихоня, заучка, изгой, полукровка... Целыми днями, не выходящая из библиотеки, до последнего сидя в ней с очередной занимательной по её мнению книгой, и после продолжающая чтение в гостиной, пока не объявят отбой. У неё не было друзей, она ни с кем не общалась, отвечая только на уроках, когда спросят. Порою казалось, что ещё немного и она сама попадёт в другой мир, к своим верным друзьям и приятелям.

Он же был совсем другим, но от этого не менее чистокровный похожим. Слизеринец, аристократ, древнейшей историей. Сноб, воспитанный в лучший семейных традициях, привыкший ставить себя выше всех, ниже происхождением, не избегая откровенных унижений. Избалованный папенькин сынок, родившийся с золотой ложкой во рту и привыкший получать всё, что хочет. Даже по коридорам школы он разгуливает со свитой, состоящей из подхалимов, дабы потешить своё самолюбие и в очередной раз показать свой статус. С детства не умеющий выражать чувства, умело прячущий своё истинное лицо под множеством масок и личин на все случаи жизни, он так и не понял, как всё это произошло.

И сейчас, по привычке тихо, будто боясь спугнуть, он подойдёт к месту встречи. Увидит её, сидящую перед гремучей ивой, на прихваченном с собой нежно оранжевом пледе, с очередной книгой в руках. На ней снова будет мантия самого малоизвестного и доброго факультета, а длинные, спускающиеся до самой талии, всегда заплетённые в косу, каштановые волосы, мягким водопадом распластаются по спине. Несколько передних прядей снова

будут спадать на лицо, но она как всегда не обратит на это никакого внимания.

Он подойдёт к ней со спины, также безмолвно сядет рядом, аккуратно уберёт непослушные пряди с лица, заправив их за ухо, даже зная, что это ненадолго. Она благодарно улыбнётся в ответ, он приобнимет её за плечи, а она как обычно уткнётся спиной ему в грудь, слегка на него оперевшись и продолжит чтение, стараясь, лишний раз не отвлекаться на его присутствие. Он же зароется носом в вдохнёт такой волнистые пряди, знакомый успокаивающий запах, а потом, каждый раз, как в первый, опьянённый царящей вокруг атмосферой, ненадолго замрёт вместе с ней. Поскольку некоторое время спустя, она отвлечётся от книги и аккуратно положит её на самый край мягкой ткани, после чего он моментально наложит чары невидимости, от лишних глаз, ляжет на спину. Чтобы через пару секунд почувствовать приятную тяжесть в области груди, приобнимет одной рукой, притянув ближе к себе, и получив привычную улыбку, от которой каждый раз на миг замирает сердце, проведёт рукой по послушным волосам. В ответ на этот нехитрый жест она опустит голову и, почувствовав себя в полной защищённости, находясь в приятном кольце этих нежно обнимающих рук, прошепчет «Спасибо», после чего провалиться в сладкую тихое полудрёму.

Он как обычно ответит ей мягкой улыбкой и спустя некоторое время, вдоволь налюбовавшись привычной картиной, заснёт с неохотой, под сладкое сопение своей «привычки».

Как всегда она проснётся раньше, осторожно выберется из удобного кольца его рук, поправит ладонью гладкие блондинистые волосы, и тихо, чтоб не разбудить и не нарушить его сонно-умиротворённый вид, осторожно поднимет свою книгу и выйдет за пределы полога.

Проснувшись, он как всегда проведёт рукой по месту рядом с собой, где ещё сохранилось, но почти исчезло, тепло её тела. Он поднимется на локтях, прищурившись глядя на заходящее солнце, затем переведёт взгляд на плед, в надежде, что она снова что-нибудь забыла и как обычно ничего не обнаружив, направится на выход, по пути предвкушая их новую встречу

Контактная информация авторов

Чеснокова Анастасия «Ann_Sage»	ana_ches9724@mail.ru
Попова Ирина «Айна Оу Лейн»	yfyfvb2@yandex.ru
Пономарева Арина	hardys.tea@mail.ru
Каржавых Евгения «Kassi_Black»	89817838093@mail.ru
Васильева Ольга «Ольга Писак»	olgaritmik@ukr.net
Ганущенко Инна «Инна Вария»	innavaria@mail.ru
Васильева Яна «Ya.Va.Ur»	yana50797@rambler.ru
Краморова Юлия «I am owl -	kramorova98@mail.ru
Eleanor Edzhinks»	

сборник фанфиков «Гарри Поттер»

Все права на произведения принадлежат исключительно их авторам

Составитель-редактор: Независимое Издательство «Первая Книга» www.перваякнига.pф